

Л.А. Зубченко

**СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА УЧЕБНИКОВ
ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ:
ДИСКУССИИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ**

Одним из главных базовых элементов процесса образования, в значительной мере определяющим его общий уровень и соответствие международным образовательным стандартам, является качество учебно-методической литературы. Именно из нее получают основную информацию и профессиональную подготовку будущие специалисты. Современные учебники по экономике должны выполнять роль источника творческого осмысления и анализа сложных явлений экономической реальности, развивать у студентов творческое отношение к экономическим знаниям. К тому же экономическая теория является необходимой основой для изучения таких конкретных экономических дисциплин, как маркетинг, менеджмент, национальная экономика, мировое хозяйство, финансы, экономика предприятий, экономика отдельных отраслей, и т.д. Содержание, структура и последовательность изложения разделов экономической теории определяют не только логику изучения теоретического курса, но и во многом – логику всего учебного плана и содержание других экономических дисциплин.

В последнее время в российской научной литературе идет острая полемика, связанная с необходимостью подготовки новых учебников и учебных пособий, разработкой структуры и содержания учебных курсов по экономике. Это в первую очередь связано с тем, что с начала 90-х годов в России утратили свое практическое значение бывшие советские учебники по политической экономии. В советские времена мало было известно о существовании в остальном мире другой экономики с совер-

шенно иным набором основных дисциплин – макроэкономики, микроэкономики, эконометрики, экономики общественного сектора, международной экономики и т.д. Серьезное знакомство с западной экономической наукой было достоянием весьма узкой прослойки специалистов. Сегодня в российских университетских и исследовательских центрах изучается весь спектр экономических дисциплин, причем на основе свободного выбора и обмена идеями.

С началом переходного периода научное обеспечение учебных дисциплин по экономике было возложено на западные учебники. В курсе экономической теории, как правило, изучались учебники по «Экономикс», в которых излагались положения неоклассической теории – так называемого «мейнстрима» – основного течения в современной западной экономической мысли, занимающего доминирующие позиции.

Основоположником большого «семейства» учебников по «Экономикс» является курс П. Самуэльсона (1-е издание вышло в США в 1948 г.). Его пятое издание было переведено на русский язык в 1964 г. (18), в последующем было переведено 11-е издание, написанное совместно с В. Нордхаусом (19). Немалой популярностью пользовался также учебник С. Брю и К. Макконелла «Экономикс: Принципы, проблемы, политика», впервые переведенный на русский язык в 1992 г. (в 2004 г. в США вышло в свет его 16-е издание).

В последнее десятилетие появились многочисленные учебники по экономической теории, написанные российскими авторами, часть которых пыталась объединить современные положения неоклассической теории с некоторыми традиционными положениями марксистской политэкономии, а другая часть излагала учебный материал в русле мейнстрима. Обстоятельный обзор публикаций учебной литературы по экономической теории в 90-е годы содержится в статье Р. Нуреева и Ю. Латова (12)

Как отмечается в докладе специалистов ГУ–ВШЭ, «быстрая смена ориентиров, идеологическое (а порой и политическое) давление в сторону скорейшего освоения западных стандартов привели к расколу и дезориентации академического сообщества» (23, с. 85). Среди характерных последствий подобного давления авторы доклада выделяют следующие:

- оживились консервативные тенденции, отвергающие западную науку в принципе как нечто чуждое и даже враждебное;
- параллельно сложилось некритическое восприятие «экономикс» как вершины научной мысли;

– начал нарастать интерес к поиску «среднего пути» – попыткам «синтеза» политэкономии и «экономикс» без учета качественной разнородности обеих научных традиций.

В этих условиях в стране не прекращается дискуссия о содержании, логике и структуре учебников по экономической теории, главным образом базового учебника, лежащего в основе курсов по другим экономическим дисциплинам. Различные типы учебников по экономической теории можно классифицировать следующим образом (22, с. 80–81).

- *Стандартные* («Экономикс», «Принципы экономики» и т.д.) – базовые учебники для университетских курсов по основам экономической теории (по базовым курсам микро- и макроэкономики).

- Учебники *промежуточного* уровня, рассчитанные на повторное, более углубленное изучение экономической теории, включающие выводение и доказательства математических моделей экономических процессов.

- Учебники *продвинутого* уровня, глубоко исследующие детали экономической теории, использующие специальные методы анализа, рассчитанные на специалистов в области экономической теории.

- *Нестандартные* учебники, среди которых можно выделить популярные, прикладные, адресные (экономика для предпринимателя, банкира, менеджера и т.д.).

В данном обзоре речь идет о стандартном (базовом) учебнике по экономической теории, предназначенном для экономических вузов и факультетов, который должен отражать современный уровень развития экономической науки. Такой учебник является базовым в том смысле, что на его основе разрабатываются учебники по другим разделам экономической теории и экономическим дисциплинам.

Всех участников нынешних дискуссий о содержании и структуре учебника по экономической теории условно можно разделить на два основных направления: сторонников мейнстрима (неоклассической теории) и сторонников расширения границ экономической теории за счет включения в нее самых разных вопросов. Хотя процесс перехода российского образования к мировым стандартам необратим, российская экономическая мысль все еще сохраняет свою восприимчивость к немейнстриму, что во многом объясняется наличием большого числа профессиональных экономистов, получивших советское политэкономическое образование.

Примеров учебников, в которых предпринимаются попытки расширения границ экономической теории, можно привести множество; остановимся на некоторых из них.

Пытаясь преодолеть «увлечение господствующей версией неоклассической теории», что «привело к забвению в преподавании существования других направлений экономической теории», профессора МГУ д.э.н. А.В. Бузгалин и д.э.н. А.И. Колганов предложили свою структуру учебного курса по экономической теории. Его «сверхзадача» – дать студенту «представление не только о стандартном наборе господствующих ныне теоретических представлений, но и о реальной жизни крайне разнообразных, но, как никогда, ныне взаимосвязанных экономических систем» (22, с. 71–80). Начинается этот курс с раздела «Введение в политическую экономию», в котором рассматривается шесть тем: «Экономическая жизнь и экономическая теория», «Как исследовать экономические системы», «Историческое развитие и типологизация экономических систем; добуржуазные системы», «Рынок, стоимость, деньги», «Собственность и капитал», «Воспроизводство». Затем следуют разделы «Механизмы функционирования рыночной экономики», «Переходные экономические системы», «Мировая экономика на рубеже XXI века».

Академики РАН Г.П. Журавлева, Д.С. Львов и Н.Я. Петраков считают необходимым «ввести в новую экономическую теорию, помимо экономического, общегуманитарный и социологический факторы», «уделить внимание исторической эволюции взглядов на экономику, изучению и анализу экономических систем», а также «проблемам мезоэкономики – региональной экономике, экономике агропромышленного, топливно-энергетического комплексов, машиностроения, металлообработки, экономике науки». Исходя из этого они предлагают следующую структуру курса изучения учебной дисциплины «экономическая теория», которая в основном воспроизводит структуру (с некоторыми дополнениями) учебника, изданного в 1997 г. (6, с. 105–106).

Раздел I. *Общетеоретические, историко-географические и методологические проблемы экономической теории.* Здесь предусматривается рассмотрение следующих вопросов: значение экономической теории в современном мире; генезис и основные этапы развития экономической теории; предмет экономической теории; человек и среда жизнедеятельности человека в мире экономики; общие экономические формы хозяйствования; собственность как экономическая и юридическая категория; рынок и типология рынков.

Раздел II. *Теоретические проблемы макроэкономики.* В этом разделе предполагается рассмотрение следующих вопросов: субъекты рыночной экономики; сущность и особенности рыночного механизма; при-

рода стоимости и цены; спрос и поведение потребителя; теория факторов производства и распределения факторных доходов; теория производства и поведения фирмы в зависимости от издержек производства; индивидуальное воспроизводство и оборот инвестиционных ресурсов; новая экономика домашнего хозяйства; модели рынка: совершенная конкуренция; модели рынка: чистая монополия; модели рынка: несовершенная конкуренция; альтернативные теории фирмы; рынок труда; рынок капитала; рынок земли; фактор времени, неопределенность и риск; эффективность обмена и эффективность производства; общее равновесие и теория экономики благосостояния; проблема неравенства и перераспределения доходов; теория провалов рынка; экономические функции государства в рыночной экономике и инструменты государственного вмешательства; агропромышленный комплекс (АПК) как многоотраслевая функциональная подсистема общественного хозяйства; экономика науки и образования; теоретические основы формирования региональной экономики.

Раздел III. Теоретические проблемы макроэкономики. Этот раздел включает следующие вопросы: национальная экономика и основные макроэкономические показатели; теоретические модели общественного воспроизводства; теория экономического равновесия, общая модель рынка; кейнсианская модель макроэкономического равновесия; нарушение макроэкономического равновесия; экономическая нестабильность и безработица; макроэкономическое неравновесие и инфляция; основы теории денег, денежная система, модель денежного рынка; кредитно-банковская система, денежная (монетарная) политика в национальной экономике; рынок ценных бумаг и его регулирование; финансы и финансовая система; теория налогообложения; современные проблемы экономического роста; макроэкономическое моделирование потребления; макроэкономическое равновесие на товарных рынках; фондовый рынок; взаимосвязь между рынками денег и ценных бумаг; равновесие на рынках благ, денег и ценных бумаг; влияние бюджетно-налоговой политики государства на экономические процессы; теория экономической безопасности страны; теоретические проблемы мирового хозяйства, интернационализация, интеграция.

Как видно из приведенных структур предлагаемых учебников по курсу экономической теории, они включают большое количество вопросов, выходящих за рамки экономической теории как таковой, касающихся конкретных и исторических аспектов развития национальной и мировой экономики и более подробно изучаемых в курсах отдельных экономических дисциплин. Тем не менее в ходе обсуждения предлагаемого

Д.С. Львовым и его коллегами курса высказывались мнения о включении в структуру курса дополнительных вопросов, связанных с трансформацией экономических систем, анализом переходных состояний, проблем, имеющих непосредственное отношение к современному развитию экономики России и других постсоциалистических стран (20, с. 178).

Нельзя не согласиться с тем, что такие включения, хотя и расширяют «поле обзора» для читателя, разрушают представление о предмете и логику экономической теории, превращают учебник в более или менее широкий набор различных экономических тем. В результате в *основной* предмет экономической теории включается материал конкретно-экономических дисциплин, причем не в качестве примеров, отсылок к смежным проблемам других дисциплин, а как равнозначный, логически разнородный. В конечном счете «*принципы* экономического поведения субъектов исчезают в разнообразии конкретно-экономических подходов, тогда как расширение экономического образования гораздо более эффективно может быть достигнуто с помощью специальных экономических курсов и соответствующих учебников» (22, с. 66).

Возражения критиков предложенного курса вызывает также «чисто механическое объединение трудовой теории стоимости в едином контексте с теорией предельной полезности и неоклассической концепцией цены» (20, с. 178). Стремление включить в курс экономической теории положения прежних курсов политической экономии связано с незавершенностью «постепенного приобщения преподавательского корпуса к новой для большинства из них теоретической дисциплине» (13, с. 283). Следует отметить, что некоторые исследователи справедливо считают проблему синтеза некоторых положений марксистской и неоклассической теорий неактуальной для учебника, поскольку она не решена на теоретическом уровне и является предметом острой полемики среди российских экономистов. Невозможность синтеза в данном случае коренится в различии методологических оснований, прежде всего исходных категорий: в марксистской политэкономии это трудовая теория стоимости, а в неоклассике – предельная полезность. «Синтез (в его научном понимании как органическое включение главных результатов различных теорий в единую теорию) марксистской и неоклассической политической экономии неосуществим» (22, с. 39–40). Таким образом, «попытки включать в стандартный учебник категории и подходы Марксовой системы не дают хороших результатов, методологически остаются за пределами основного

потока (мейнстрима), утрачивают собственное логическое обоснование» (22, с. 67).

Для разрешения этой проблемы некоторые специалисты предлагают дополнить фундаментальный курс экономической науки особым предметом – новой политической экономией, в котором «под новым углом изучаются экономическое содержание и правовые формы собственности, экономические отношения и их институциональная среда, экономические интересы, сетово-сетевая структура экономического пространства и другие современные политэкономические проблемы» (20, с. 179).

Ставя задачу написания учебника по современной экономической теории, авторам прежде всего необходимо выработать свою позицию в отношении ее предмета, границ и структуры. Предмет экономики как самостоятельной области научных знаний стал складываться около 300 лет назад, когда зародилась политическая экономия – предвестница будущей экономической теории. За прошедшее с тех пор время представления о предмете экономической науки значительно трансформировались. На вопрос: «Что такое экономика как наука?» – даются далеко не однозначные ответы. Вначале зародилось представление об экономической науке как о науке, изучающей создание и использование материальных благ. Предметом марксистской политэкономии считается изучение экономических законов, регулирующих хозяйственную жизнь общества, – общественное производство, распределение, обмен и потребление. В последнее время широкое распространение получил подход к формулированию предмета экономической науки, основанный на использовании ограниченных ресурсов. В соответствии с этим определением «экономическая наука изучает поведение людей и советует им, как поступать в условиях, когда приходится сопоставлять цели и ограниченные средства их достижения с учетом различных способов использования этих средств» (10, с. 8).

П. Самуэльсон и В. Нордхаус дают следующее довольно всеобъемлющее определение предмета экономической теории: «Экономическая теория – это наука о том, как люди и общество выбирают способ использования дефицитных ресурсов, которые могут иметь многоцелевое назначение, для того, чтобы произвести разнообразные товары и распределить их сейчас или в будущем для потребления различных индивидов и групп общества». В другом учебнике по экономической теории указывается, что предметом и задачей «экономикс» является изучение проблем эффективного использования ограниченных производственных ресурсов (рабочей силы, управленческих способностей, инструментов, машин,

земли, природных ресурсов) или управления ими «с целью достижения максимального удовлетворения материальных потребностей человека» (11, с. 18).

Таким образом, определение предмета экономической теории, даваемое сторонниками разработки курсов на основе положений мейнстрима, представляется более обоснованным. Одна из сторонниц такого подхода И.Е. Рудакова, доктор экономических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, подчеркивает, что «не следует отождествлять неоклассику с “экономикс”, как это часто наблюдается у ее критиков». «Экономикс» представляет собой лишь отобранные для преподавания и хорошо методически отработанные для этой цели теории. Учебник по экономической теории – кристаллы научной мысли, включающие важнейшие, широко признанные, подтвердившие свою значимость достижения науки (17, с. 22). Однако учебный материал намного уже реального потока научных исследований, результаты которых должны изучаться в спецкурсах и в других экономических дисциплинах. Рассматривая потенциал неоклассики, И.Е. Рудакова выделяет наиболее важные, на ее взгляд, положения.

Первое. Неоклассические экономические теории сформировали *предмет экономической теории*, выдвинув на первый план того, кто «делает» экономику, – ее субъекта (потребителя и производителя)» (17, с. 23). Если классическая экономическая теория ставила в центр исследования проблему происхождения богатства и его распределения, то неоклассика отвечала на вопросы, как *функционирует* экономический механизм, каким образом люди принимают экономические решения, что побуждает субъектов рынка к экономическим действиям, каким образом люди оценивают результаты своей деятельности и находят лучший вариант, каковы совместные результаты их деятельности.

В центр неоклассического анализа был поставлен индивид, определяющий ценность благ, осуществляющий выбор и участвующий в какой-либо деятельности. Смена предмета экономической теории с появлением неоклассической парадигмы стала существенным продвижением в понимании мотивов экономической деятельности и людей. Неоклассическая трактовка предмета позволила открыть новые области экономической теории. Так, институциональное направление выдвинуло на первый план правила и нормы, образующие среду, в которой индивид определяет ценность благ. Поведение человека в обмене на политическом рынке стало объектом анализа обширного отдела экономической теории – теории общественного выбора. Эти магистральные тенденции эволюции предме-

та экономической науки в полной мере нашли отражение и в ее прикладных дисциплинах, к которым относятся маркетинг и менеджмент.

Таким образом, предмет экономической теории, очерченный неоклассиками, носит фундаментальный характер, он дополнен и развит другими исследовательскими программами. Фактическое изменение роли человека в постиндустриальной экономике подтвердило значимость и актуальность именно такого понимания предмета и его отражения в разработках фундаментальной и прикладной экономической науки (17, с. 24).

Второе. Неоклассическая теория выработала язык, основные понятия, аналитический аппарат и метод исследования в данной области научного знания. Хотя метод эволюционировал, его базовые характеристики – выявление фундаментальных общих связей и зависимостей, формирование научных гипотез, вычленение главного при прочих равных (метод абстракции), построение экономических моделей, логическая цельность, проверка и согласование основных выводов с наблюдаемыми фактами и т.д. – сохранились как необходимая принадлежность метода любой версии экономической теории, претендующей на научность.

Третье. Значителен вклад неоклассики в решение конкретных проблем. Например, концепция эластичности предоставила инструмент для исследования рынка и выработки конкретных действий по его сегментации; теория монополии и других видов несовершенной конкуренции составила научную основу антимонопольного законодательства и т.д.

Именно поэтому во всех университетах мира в качестве основы экономического образования преподается мейнстрим. Это вполне закономерно, так как «неоклассическая теория внутренне согласована и последовательна, ее можно изложить без искажений на любом уровне сложности, в том числе и для начинающих» (23, с. 82).

При этом возникает следующий вопрос: пригодны ли язык экономической теории, инструменты экономического анализа – теоретические модели функционирования и развития экономической системы, разработанные на базе реалий западной экономики, – для анализа происходящих в России экономических процессов? Отвечая на этот вопрос, И.Е. Рудкова пишет: «Мы исходим из убеждения в том, что при всем национальном своеобразии Россия идет общим путем мировой цивилизации. Следовательно, о российской экономике можно говорить на языке принятой в мире экономической теории и использовать базовые модели как инструмент анализа в тех случаях, когда они соответствуют условиям, для которых они разрабатывались. То же и для модели человека» (21, с. 81).

Следовательно, «если наша страна все же движется в том же направлении, что и весь мир, то модель развитой рыночной экономики и законы рыночной экономики при всем национальном своеобразии их конкретного воплощения являются атрибутами нашей экономики» (22, с. 67). Поэтому проблема состоит не в том, включать или не включать в стандартный учебник реальности российской экономики, а в том, как это лучше сделать. При этом целесообразно использовать опыт некоторых европейских учебников, например оксфордского учебника М. Бурды и М. Виплоша (3).

Общая экономическая теория не предлагает и не может предложить точных рекомендаций, как решать конкретные проблемы отдельной национальной экономики в данный момент времени. Между тем некоторые специалисты считают, что «экономическая теория должна дать ответ, как можно создать социально ориентированную рыночную экономику, направленную на повышение благосостояния основной массы населения», а также ответ на вопросы: «А какое общество будет создано в России и каков будет его экономический базис?» (5, с. 15). Однако ответы на эти вопросы вряд ли можно непосредственно получить, изучая общую экономическую теорию. Как показывает опыт, попытки применить даже самые выдающиеся или утвердившиеся достижения экономической теории как кальку к национальной специфике часто не приносят значимых результатов (и не только на российской почве). Вместе с тем общая экономическая теория формирует базис для поиска адекватных решений, для построения прикладных моделей национальной экономики, уберегает от серьезных ошибок. И именно в этом заключается ее значение и потенциал (17, с. 27). Экономическая теория, использующая принципы неоклассики, открыта для дальнейшего развития и может стать фундаментом и для исследования таких современных проблем, как проблема распределения доходов и эволюции экономической структуры общества, роль формальных и неформальных институтов в этом процессе, проблема эффективности и социальной справедливости в условиях постиндустриального общества.

Таким образом, сама фундаментальная природа общей экономической теории объясняет тот факт, что она не может «описать» бесконечно разнообразную специфику национальных экономик. Учитывая эту особенность, критический настрой российских экономистов в отношении неоклассической теории, раздражение по поводу неспособности «экономикс» адекватно отразить и объяснить российскую действительность становятся понятными (17, с. 26). Такая реакция, помимо других причин, была обусловлена неэффективностью рекомендаций западных экспертов

(в частности, МВФ) в сложный период перехода от одной хозяйственной системы к другой. Рекомендации опирались на господствующие теоретические концепции, не противоречившие условиям западной экономики, но мало соответствовавшие условиям российской экономики. Так, для России с неразвитым денежным рынком и институтами рыночного обмена, при отсутствии опыта поведения субъектов в рыночной экономике рекомендации монетаристов были изначально непригодны. Использование без всяких оговорок рекомендаций теории, созданной для других случаев, было по меньшей мере некорректным (17, с. 26).

Сказанное выше позволяет сделать следующий вывод. Неоклассическая теория не универсальная для всех случаев экономической жизни, она не объясняет многих явлений, которые раньше не существовали, были скрыты или не представлялись значимыми. Но базовые принципы и методы исследования теорий основного течения устанавливают отправные точки для движения теоретической мысли, остаются источником появления новых и совершенствования старых научных версий. Все это свидетельствует о значительном познавательном потенциале неоклассической экономической теории (17, с. 35). При этом под потенциалом научного знания следует понимать *объяснительную* и *познавательную* способность теории, а также способность формировать фундамент для поступательного развития научной мысли (17, с. 22).

В пользу изучения фундаментального курса экономической теории говорит и тот факт, что для выпускников российской высшей школы «очень важна принципиальная возможность общаться с зарубежными коллегами на одном профессиональном языке, а этот язык, как бы к нему ни относился любой из экономистов, язык именно основного течения (мейнстрима)» (13, с. 264). При переходе к соответствующим учебникам по экономической теории не следует, однако, отказываться от традиционной для преподавания экономической теории в России связи фундаментального курса со смежными дисциплинами – историей экономической мысли, экономической историей, философией, проблемами экономической политики. Особенно большое значение должно придаваться изучению первоисточников научных идей. Эта российская традиция подкрепляла фундаментальность образования. Сильные стороны отражались и в конкретных методических формах (особенно по части изучения первоисточников), в том числе и в самостоятельной работе студентов. «Эти традиции российской высшей школы не могут быть забыты и упущены в

ходе преобразований, они должны получить новое наполнение и развитие» (16, с. 146).

Структура учебников «Экономикс» достаточно стандартизирована, особенно структура разделов по микроэкономике, которая в значительной степени предопределена логикой неоклассической теории. Сначала рассматривается рыночный механизм в самом общем виде – закон спроса и предложения, последующее объяснение этого закона приводит к более детальному анализу поведения основных субъектов рынка – потребителей (теория потребительского выбора) и фирм (теория фирм). Индивидуальные решения субъектов на рынках товаров и факторов производства благодаря единству лежащего в их основе принципа – максимизации полезного эффекта от экономической деятельности – приводит к скоординированному результату, а именно к достижению равновесия, и таким образом объясняет действие рыночного механизма и системы цен в условиях совершенной конкуренции (общая теория равновесия). Следующий логический шаг – несостоятельность («провалы») рынка в случае несовершенной конкуренции, внешних эффектов, общественных благ, несовершенной информации и т.д. (22, с. 68). Менее стандартизирована структура раздела по макроэкономике, в котором прежде всего определяются макропоказатели и исходные макроэкономические понятия: безработица, инфляция, модель совокупного спроса – совокупного предложения (в том числе ее кейнсианский вариант). Макроэкономические модели затем рассматриваются как обоснование государственной экономической политики. Остальные темы менее строго определены. Так, экономический рост может быть одной из первых или последней темой, опирающейся на предыдущий анализ. Несмотря на различия структур, во всех учебниках «Экономикс» рассматриваются все основные базовые понятия экономической теории.

Изучая общие закономерности функционирования и развития экономических систем, экономическая теория предстает как универсальная наука. Однако при этом существуют, во-первых, альтернативность теоретического знания и, во-вторых, национальное своеобразие теории (9, с. 47). Первое проявляется в существовании разных научных школ, разных парадигм. Имея один и тот же предмет исследования – рыночную экономику, разные научные школы в координатах своих научных парадигм либо отражают разные стороны этого предмета, либо дают разное видение этого предмета, либо выражают разные стадии его развития. В западных учебниках в наиболее важных ключевых моментах даны раз-

ные концепции и трактовки. Как правило, это делается в тех случаях, когда помогает понять появление базового понятия или фундаментальной концепции, пришедшей на смену старым взглядам. По вопросу о макроэкономическом равновесии в учебниках «Экономикс», как правило, представлены классическая, неоклассическая и кейнсианская версии.

По мнению некоторых исследователей, стандартные курсы «Экономикс» грешат «абстрактностью, внеисторизмом, излишней формализованностью» (9, с. 53). Вместе с тем попытки «освежить» их российскими иллюстрациями, будучи по-своему полезными, в целом малопродуктивны, поскольку растворяют национальные особенности в контексте общих проблем, не обеспечивая тем самым целостного понимания специфики российской экономики. Это обуславливает необходимость разработки, наряду с общим курсом экономической теории, особого курса, системно изучающего фундаментальные характеристики национальной экономики, под названием «Теория национальной экономики» или «Теория национального экономического строя» (9, с. 53). Национальное своеобразие России может проявляться в экономической теории в следующих формах: национальный стиль исследования, национальная научная парадигма, национальные экономические законы и национальная специфика универсальных законов, национальный экономический строй и национальная модель экономики, национальное развитие (9, с. 57). Курс «Теории национальной экономики» способен органично объединить в себе двухвековой отечественный научный опыт, достижения мировой экономической мысли, реалии и проблемы современной российской экономики.

На том основании, что «тот пакет знаний, который представляет сейчас ядро мировой экономической науки и вошел в учебники “Экономикс”, не может ответить на проблемы, стоящие перед Россией, да и перед всеми бедными странами, не относящимися к “золотому миллиарду”, некоторые участники дискуссии выступают за “более широкий идеологический и теоретический синтез”, дающий более реалистичные и одновременно оптимистичные ответы на проблемы развития России» (4, с. 132). По их мнению, создание такой альтернативной концепции – важнейшая задача, которая стоит сейчас перед российской гуманитарной наукой и в первую очередь перед экономистами.

Преподавание основ экономической теории с помощью учебников, базирующихся на положениях мейнстрима, не противоречит тому факту, что потребности экономической политики предполагают учет институциональных особенностей в масштабах, «непосильных» для абстрактной

неоклассической теории. Возникает объективное противоречие между экономической теорией для образования и экономической теорией для практики, особенно характерное для стран с переходной экономикой. В известной мере способом разрешения этого противоречия может стать разработка наряду с неоклассической базой институциональных курсов экономики развития, компаративных курсов переходной экономики, отражающих мировой и, конечно, российский опыт (23, с. 82). Вместо перевода и подготовки изданий на русском языке все новых типовых учебников по микро- и макроэкономике надо обратить внимание на работы по теории и практике рыночной модернизации, обобщающие реальный опыт стран с переходной экономикой.

Необходима также реорганизация системы преподавания экономической теории, в том числе усиление в ней не формально-математических, а институционально-компаративистских начал. Новый подход к разработке учебных курсов по экономической теории должен включать (12, с. 103–104):

а) особый акцент на изучении динамики экономических институтов во всем их многообразии (отношения зависимости, правовые нормы, государственные механизмы регулирования, этические нормы и т.д.);

б) сочетание исторического и страноведческого подходов к изучению институциональной динамики;

в) соединение онтологического подхода с гносеологическим – характеристику не только особенностей экономических систем, но и многообразие концепций, анализирующих эти системы;

г) междисциплинарный подход к анализу проблем экономических систем – синтез собственно экономических, исторических, правовых, этнологических, социологических и иных обществоведческих знаний;

д) разумное использование «формального» аппарата теории микро- и макроэкономки, прежде всего экономико-математического моделирования, для решения актуальных задач, стоящих перед современной российской экономикой.

В ходе дискуссии о содержании и структуре учебников по общей экономической теории высказывались и другие предложения, заслуживающие внимания и дальнейшего обсуждения. Так, в своем выступлении на заседании Секции экономики ООН РАН в январе 2005 г. член-корреспондент РАН Г.Б. Клейнер указал на отсутствие в нашем экономическом образовании фундаментального базового курса по экономике для первого курса, в котором студентам объяснялось бы, что есть экономическая теория, экономическая политика и реальность и что они тесно связа-

ны друг с другом. Их нужно знать, различать и понимать, где находится одно, где – другое и где – третье (14, с. 157). Задачу разработки и внедрения такого учебника Г.Б. Клейнер считает весьма актуальной, поскольку она позволит преодолеть такие недостатки современного экономического образования, как «аутизм (когда экономическое образование становится узконаучным, имеющим малое отношение к действительности), эмпиризм (когда изучают только реальную действительность, не сопоставляя ее с положениями теории) и нормативизм (когда учат тому, что должно быть, не соотнося нормативные положения ни с реальностью, ни с теорией)» (14, с. 156).

В целом вузовское преподавание общей экономической теории, помимо профессиональной подготовки специалистов по экономике, должно быть направлено на формирование у них подлинной экономической культуры, основными компонентами которой являются (5, с. 75):

- экономическая грамотность, формирование системы представлений о механизмах и законах функционирования экономики;
- умение работать с экономической информацией;
- владение экономическим языком, экономическим мышлением, правилами экономического поведения;
- развитие экономической интуиции.

Дискуссия о содержании и структуре учебников по общей экономической теории еще далека от завершения. Дальнейшее обсуждение этих вопросов будет способствовать совершенствованию преподавания экономической теории в вузах России.

* * *

В заключение следует остановиться на оценке качества учебников, выпущенных с грифом Министерства образования, от которого во многом зависит и качество численно преобладающих учебных пособий, издаваемых в отдельных вузах. В 2001 г. в финансово-экономических вузах было выпущено 1450 учебников и учебных пособий, из которых только 101 вышел с грифом Министерства образования РФ, 101 – с грифом учебно-методического объединения по образованию и 1248 – по решению редакционно-издательского совета вуза (8).

В 2000 г. Центр социологических исследований провел экспертную оценку качества учебной литературы, в том числе по экономике, менеджменту и финансам, вышедшей в 1998–1999 гг. под грифом Минобразования

вания РФ. Оценки вузовских преподавателей соответствующего профиля составлялись по пяти показателям, принятым в Минобразования:

- соответствие литературы государственному стандарту;
- соответствие литературы мировым стандартам;
- уровень доступности изложения материала;
- формирование познавательного интереса у студентов;
- общая культура и язык учебника.

По результатам оценки литература общеэкономического профиля не всегда соответствует государственному образовательному стандарту. Наиболее низко было оценено соответствие анализируемой учебной литературы общеэкономического профиля мировым стандартам. Отмечается также относительно низкий уровень доступности материала учебной литературы по экономике, которая не формирует познавательного интереса у студентов. К тому же эта литература характеризуется относительно низкой общей культурой и невысоким качеством языка. В целом литература по экономике получила общую оценку в 3,9 балла, а по финансам и менеджменту – в 4,1 балла (8).

В США, где обычно через каждые 2–3 года выходят в свет 1–2 больших учебника, вопросам качества учебных пособий уделяется особое внимание. Здесь учебники по «экономикс» оцениваются университетскими преподавателями и затем дифференцируются издательствами по следующим критериям: 1) уровень анализа; 2) полнота изложения; 3) доступность изложения материала; 4) оформление книги; 5) идеология издания; 6) микроэкономика; 7) макроэкономика; 8) специальные главы; 9) качество и типы приложений, включая веб-сайты; 10) методика аудиторного применения и обучения (1, с. 128). От полученных оценок зависит, будет ли тот или иной учебник по экономике выбран попечительским комитетом в качестве базового для всего учебного заведения.

Список литературы

1. Брю С. Американский рынок учебников по экономикс // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6, Экономика. – М., 2003. – № 3. – С. 122–135.
2. Бузгалин А., Колганов А. Политическая экономия постсоветского марксизма // Вопр. экономики. – М., 2005. – № 9. – С. 36–55.
3. Бурда М., Виплош М. Макроэкономика: Европ. текст: Учебник / Под ред. Лукашевича В.В., Холодидина К.А. – 2-е изд. – СПб.: Судостроение, 1998. – 539 с. – Библиогр.: с. 515–521.

4. Волконский В.А. О необходимости создания альтернативной экономической теории // Экон. наука совр. России. – М., 2003. – № 4. – С. 132–135.
5. Вопросы совершенствования преподавания экономической теории в СПбГУЭФ / С.-Петерб. гос. ун-т экономики и финансов; Редкол.: Тарасевич А.С. и др. – СПб., 2001. – 178 с.
6. Журавлева Г.П., Львов Д.С., Петраков Н.Я. Какой учебник по экономической теории нужен высшей школе // Экон. наука совр. России. – М., 2003. – № 3. – С. 102 – 118.
7. Иншаков О.В. О модернизации сферы высшего профессионального образования в России // Там же. – 2005. – № 1. – С. 131–143.
8. Качество учебно-методической литературы. – Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2004/04/22/0000155817/sheregi23>
9. Кульков В.М. Национальный контекст экономической теории: Прошлое и настоящее // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6, Экономика. – М., 2003. – № 3. – С.47–57.
10. Курс экономики: Учебник / Под ред. Райзберга Б.А. – 3-е изд., доп. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 716 с. – Библиогр.: с. 705–706.
11. Макконелл К.Р., Брю Л.С. Экономикс: Принципы, проблемы и политика: Учебник: Пер. с англ.: В 2 т. – М.: ИНФРА-М, 2000. – Т. 1. – XXVI, 431 с.; Т. 2. – XV, 473 с.
12. Нуреев Р., Латов Ю. Плоды просвещения: (Новая российская экономическая наука на пороге III тысячелетия) // Вопр. экономики. – М., 2001. – № 1. – С. 96–117.
13. Преподавание социально-гуманитарных дисциплин в вузах России: Состояние, проблемы, перспективы: Аналит. докл. – М.: Логос, 2003. – 328 с.
14. Проблемы реформирования высшей школы обсуждает Секция экономики ООН РАН // Экон. наука совр. России. – М., 2005. – № 1. – С. 156–158.
15. Радаев В.В. Важные условия развития экономической теории // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6, Экономика. – М., 2003. – № 3. – С. 9–33.
16. Рудакова И.Е. О новом качестве самостоятельной работы студентов // Там же. – С. 136–148.
17. Рудакова И. Е. Основное течение экономической теории: потенциал и научная критика // Вопр. экономики. – М., 2005. – № 9. – С. 21–35.
18. Самуэльсон П. А. Экономика: Вводный курс: Пер. с англ. / Ред. Аникин А.А. и др.; Вступ. статья Арзумяна А.А.; Общ. ред. и послесл. Кудрявцева А.С. – М.: Прогресс, 1964. – 843 с.
19. Самуэльсон П. Э., Нордхаус В.Д. Экономика: Учеб. пособие: Пер. с англ. / Под ред. Шульгиной Н.В. – М. и др.: Вильямс, 2000. – 680 с.
20. Скаржинский М.Н., Чекмарев В.В. О структуре фундаментального учебника экономической теории // Экон. наука совр. России. – М., 2004. – № 2. – С. 177–180.

21. Современная экономическая теория: Проблемы разработки и преподавания / МГУ им. М.В. Ломоносова. Экон. фак. каф. полит. экономики; Под ред. Хубиева К.А. – М.: ТЕИС, 2002. – 751 с.
22. Содержание, логика и структура современной экономической теории / МГУ им. М.В. Ломоносова. Экон. фак.; Под ред. Хубиева К.А. – М.: ТЕИС, 2000. – 274 с.
23. Экономическая наука, образование и практика в России в 90-е годы: (Доклад ГУ–ВШЭ) // Вопр. экономики. – М., 2001. – № 1. – С. 84–95.
24. Экономическая теория (политэкономика): Учеб. для студентов вузов, обучающихся по экон. спец. / Журавлева Г.П., Видяпин В.И., Бахирев В.В. и др.; Под общ. ред. Видяпина В.И. и Журавлевой Г.П. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 557 с.